

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ
ЯЗЫКОВ
ФАКУЛЬТЕТ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Выпускная квалификационная работа
**АСПЕКТУАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИТУАЦИЙ С
ГЛАГОЛОМ ДВИЖЕНИЯ GEBEN В СОВРЕМЕННОМ
НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

Исполнитель: студентка 4 курса
Куйбарк Юлия

Научный руководитель
д.ф.н. проф. Б. Х. Ризаев

Работа рассмотрена и допускается к защите
Зав. кафедрой немецкой филологии

«-----» 2014 г.

Самарканд - 2014

Оглавление

Введение.....	3
Глава первая. Классификация немецких глаголов по признаку предельности/непредельности.....	7
1.1. Принципы классификации глаголов по признаку предельности/непредельности	7
1.2. Непредельные глаголы	10
1.3. Предельные глаголы	14
1.4. Лимитативно нейтральные глаголы	17
Выводы по первой главе.....	23
Глава вторая. Типы аспектуальных ситуаций с лимитативно нейтральным глаголом gehen	26
2.1. Типы аспектуальных ситуаций в претерите.....	27
2.1.1.. Аспектуальные ситуации с непредельным gehen	27
2.1.2. Аспектуальные ситуации с предельным gehen.....	31
2.2. Типы аспектуальных ситуаций в перфекте.....	36
2.3. Типы аспектуальных ситуаций в плюсквамперфекте.....	38
Выводы по второй главе	41
Заключение.....	45
Список использованной научной литературы.....	51
Список художественной литературы.....	54

Введение

Актуальность темы исследования заключается в том, что проблема выделения нейтральных глаголов по отношению к значениям предельности/непредельности, является неоднозначной и спорной. Нерешенным остается вопрос о распределении немецких глаголов по акциональным классам, т.е. на современном этапе развития немецкой аспектологии еще не выработаны единые критерии выделения предельных и непредельных глаголов.

Так, одни и те же глаголы разными авторами относятся к разным акциональным классам. Например, глагол *gehen* попадает то в класс предельных, то в класс непредельных (Andersson, 1972). Одни настаивают на бинарной классификации (четкое распределение всех глаголов только на предельные и непредельные), другие предпочитают тройственную классификацию (Ризаев, 1990), считая, что значительная масса глаголов немецкого языка нейтральна в отношении предельности/непредельности.

Представители бинарной классификации считают целесообразным проводить такую классификацию только на уровне слова (в форме инфинитива) и призывают не учитывать аспектуальные признаки, проявляющиеся в речевых реализациях конкретных глаголов. Представители тройственной классификации включают в семантический потенциал конкретной лексемы те значения, которые присущи данному языковому знаку «во всем многообразии его речевых реализаций» (Павлов, 1984:53). Ю.С.Маслов отмечает, что о «предельности/непредельности следует говорить применительно не к глагольной лексеме вообще, а применительно к каждому отдельному значению или даже употреблению глагола (Маслов, 1978:50)

Целью выпускной квалификационной работы является рассмотрение и описание структурно-семантических особенностей аспектуальных ситуаций

с лимитативно нейтральным глаголом *gehen* в современном немецком языке.

В задачи исследования входят:

- а) изучение и анализ аспектологической литературы, посвященной категории предельности/непредельности
- б) выявление семантических особенностей глаголов, характеризующихся как лимитативно нейтральные в плане предельности/непредельности;
- в) анализ аспектуальных ситуаций, в которых в качестве ядерного глагольного компонента выступает лимитативно нейтральный глагол *gehen* в форме претерита.

Как отмечает Б.Х.Ризаев, анализ специальных исследований как зарубежных, так и отечественных лингвистов приводит к выводу о несостоятельности попыток выработать универсальный критерий распределения глаголов по классам предельных и непредельных. Одни и те же глаголы у разных авторов попадают в разные классы в зависимости от применяемых критериев. По этой причине многие лингвисты говорят о наличии в немецком языке значительного числа глаголов, нейтральных по отношению к П/НП, выделение которых, в свою очередь, сопряжено с определенными трудностями.

Предметом исследования являются аспектуальные ситуации, которые выражаются с помощью лимитативно нейтрального глагола *gehen*. Под лимитативно нейтральным глаголом в работе понимаются такие глаголы, которые могут выступать в высказывании в функции как предельного, так и непредельного глагола. В лексико-семантическом потенциале таких глаголов совмещенными оказываются два противоположных признака: предельность и непредельность. Аспектуальная ситуация (АС) понимается так, как её трактует А.В.Бондарко: это "выражаемая в высказывании типовая сигнификативная ситуация, рассматриваемая с точки зрения её аспектуальных элементов" (Бондарко 1983). Анализ АС основывается не на

описании "положения дел в реальности", а прежде всего на изучении всей семантической структуры составляющих АС.

Задачей итоговой классификационной работы является рассмотрение и описание типов аспектуальных ситуаций, выражаемых с помощью лимитативно нейтрального глагола *gehen* в его предельном и непредельном качестве.

Выпускная квалификационная работа состоит из Введения, двух глав, заключения, списка научной литературы. Подавляющее число примеров для анализа заимствованы из работ Б.Х. Ризаева.

Во Введении выявляются актуальность темы исследования, определяются цели и задачи квалификационной работы, предмет исследования, дается структура работы.

В первой главе, которая называется «Классификация немецких глаголов по признаку предельности/непредельности», рассматриваются вопросы, связанные с распределением немецких глаголов по акциональным классам, т.е. по наличию или отсутствию признака предельности в семантическом потенциале глагола. Анализируются основные направления в аспектологических работах по данной проблеме. В трех разделах этой главы рассматриваются специфические особенности семантики немецких глаголов по признаку наличия/отсутствия значения предельности. При этом мы придерживаемся не бинарной классификации, которая ориентируется на выделении только предельных и непредельных глаголов, а тройственной классификации, согласно которой в современном немецком языке существует и класс нейтральных глаголов.

Вторая глава, которая называется «Типы аспектуальных ситуаций с лимитативно нейтральным глаголом *gehen*», посвящается анализу языкового материала из трех разделов. В этих разделах анализу подвергаются аспектуальные ситуации, в качестве ядерного компонента которых выступает лимитативно нейтральный глагол *gehen* в различных временных формах. В трех разделах выявляются соответственно (1) типы

аспектуальных ситуаций в претерите; (2) типы аспектуальных ситуаций в перфекте и (3) типы аспектуальных ситуаций в плюсквамперфекте. В этих разделах рассматриваются типы аспектуальных ситуаций, в выражении которых участвует лимитативно нейтральный глагол *gehen* соответственно, то в своем предельном, то в неопределенном значении.

После каждой главы следуют выводы.

В заключении делаются основные выводы, вытекающие из анализа теоретического и языкового материалов.

Список научной литературы содержит 25 научных работ, из них 8 научных работ на иностранном (немецком) языке. Объем итоговой квалификационной работы составляют 54 страницы.

Глава 1. Классификация немецких глаголов по признаку предельности/непредельности

1.1. Принципы классификации глаголов по признаку предельности/непредельности

Одним из самых, пожалуй, спорных вопросов, в немецкой аспектологии является проблема классификации глаголов по отношению к значению предельности/непредельности (П/НП). В определении сущности этой категории лингвисты в основном единодушны. Так, В.М.Павлов дает следующее определение: "Под предельностью понимается направленность действия к внутреннему пределу как к такой точке в развитии действия, достижение которой означает полноту его осуществления и, тем самым, его исчерпанность. Какие-то предметы, связанные с предельным действием, его субъекты и/или объекты изменяют в ходе его осуществления свои состояния. Действия, не имеющие таких характеристик, определяются как непредельные" (Павлов, 1984: 50). Лингвисты, поддерживая приведенное выше определение значения П/НП, расходятся во мнениях по вопросу о классификации немецких глаголов в рамках этой категории. Одни германисты настаивают на том, что обозначаемые глаголами действия могут быть либо предельными, либо непредельными, другие выделяют и нейтральные в отношении П/НП глаголы.

Так, одни и те же глаголы разными авторами относятся к разным акциональным классам. Например, глагол *gehen* попадает, то в класс предельных, то в класс непредельных (Andersson, 1972). Одни лингвисты настаивают на бинарной классификации и предлагают четко распределять все глаголы только на предельные и непредельные (например, Machonina, Balin, Pitschuewa, Nefjedow, 1971). Другие лингвисты предпочитают тройственную группировку (Andersson 1972; Павлов 1984; Ризаев 1990, Рахманкулова 2004), считая, что значительная масса глаголов немецкого языка нейтральна в отношении предельности/непредельности.

Первые считают целесообразным проводить такую классификацию только на уровне слова (в форме инфинитива) и призывают не учитывать аспектуальные признаки, проявляющиеся в речевых реализациях конкретных глаголов. Представители тройственной классификации учитывают и те значения, которые присущи данному языковому знаку "во всем многообразии его речевых реализаций" (Павлов, 1984: 53). Ю.С.Маслов отмечает, что о "предельности/непредельности следует говорить применительно не к глагольной лексеме вообще, а применительно к каждому отдельному значению или даже употреблению глагола" (Маслов, 1978: 50).

Представители бинарной классификации иногда признают наличие нейтральных глаголов и даже допускают разграничение более дробных группировок по отношению к П/НП. Так, выделяются ультрапредельные глаголы (*kommen, sterben, erblassen, ergreifen*), просто предельные (*nehmen, sagen*), нейтральные (*fliegen, schreiben, essen, bauen*), непредельные (*hören, sehen, lachen*) и непредельные с отчетливым значением курсивности или, иначе, ультрапредельные глаголы (*abhängen, hassen, existieren*) (Балин, Бурмистрова, Колосова, Малышкина и др. 1979:20).

В аспектологической литературе не раз подчеркивалась трудность решения вопроса о классификации глаголов в отношении П/НП. Многие считают, что причина кроется в неразработанности объективных критериев распределения глаголов по названным акциональным классам. Попытки установить подобные критерии предпринимались не раз (Herrmann, 1927; 1935; Deutschbein, 1939; Балин, 1967; Нефедов, 1968; Морковина, 1968; Балин, Нефедов, Морковина 1971).

Анализ специальных исследований как зарубежных, так и отечественных лингвистов приводит к выводу о несостоятельности попыток выработать универсальный критерий распределения глаголов по классам предельных и непредельных. Одни и те же глаголы у разных авторов попадают в разные классы в зависимости от применяемых критериев. Так,

почти все выделяемые С.-Г.Андерссоном лексемно нейтральные глаголы попадают в разряд неопределенных у Б.М.Балина, а неопределенные по С.-Г.Андерсоону глаголы оказываются у П.Петкова в числе нейтральных. Более того, у одного и того же исследователя, например, у С.-Г.Андерссона, один и тот же глагол на различных выделяемых им уровнях может характеризоваться различно в плане П/НП.

Применяемые для выявления признака П/НП тесты часто дают противоречивые результаты. Так, С.-Г.Андерссон квалифицирует переходные глаголы *übersetzen* и *schreiben* на лексематическом уровне соответственно как предельный и нейтральный. Если мы проверим тестом на атрибутивное употребление причастия II, который С.Г.Андерссон считает решающим, то оба глагола могут быть квалифицированы как предельные, ср. *das geschriebene Buch*, *das übersetzte Buch*. При применении критериев, предлагаемых, например, Н.В.Морковиной, лексематически предельный по С.-Г.Андерсоону глагол *übersetzen* окажется неопределенным у Н.В.Морковиной, ибо может сочетаться с фазовыми глаголами, ср. *begann zu übersetzen*.

Определились два противоположных направления по данной проблеме: направление, отстаивающее тройственную классификацию, и направление, придерживающееся бинарной классификации. Попытки выработать критерии распределения глаголов по соответствующим акциональным классам сторонниками обоих направлений не увенчались успехом. Об этом свидетельствуют как справедливые высказывания критиков каждого из направлений, так и признания самих представителей того или иного подхода. Так, как было отмечено выше, представитель бинарной классификации Н.В.Морковина считает, что с помощью критериев, приведенных Б.М.Балиным и Н.Д.Нефедовым, "нельзя разграничить все глаголы на П/НП" (Морковина, 1968: 6). В выводах своей работы она вынуждена отметить вообще "несостоятельность попыток выработать универсальный критерий для распределения глаголов по П- и

НП-классам". Критерий С.Г.Андерссона, сторонника тройственной классификации, основанный на семантике и синтаксисе причастия II, оказался также далеким от универсальности. Об этом свидетельствуют как справедливые высказывания его критиков, в частности Л.Юхансона (Johanson, 1975: 130), так и признания самого С.-Г.Андерссона (Andersson 1972: 58; 1976:49).

Главное расхождение между двумя подходами заключается в принципе определения инвариантного значения глагольной лексемы в акциональном плане. Представители бинарной классификации пытаются проводить ее на уровне слова (в форме инфинитива). Они призывают при этом отвлекаться от акциональных свойств, проявляющихся в речевых реализациях конкретных глаголов (Балин, Бурмистрова, Колосова, Малышкина и др. 1979:20). Их противники включают в семантический потенциал конкретной лексемы акциональные свойства, которые присущи данному языковому знаку в его типичных речевых реализациях. Так, представители бинарной классификации глагол *schreiben* относят к неопредельным глаголам. Их оппоненты квалифицируют его как нейтральный - на том основании, что этот глагол в одном и том же лексическом значении в зависимости от его употребления может выступать то, как предельный (в функции транзитивного), то, как неопредельный (в абсолютном употреблении).

1.2. Неопредельные глаголы

К неопредельным глаголам относятся большинство простых, т.е. непроизводных глаголов, обозначающих, прежде всего, состояние субъекта. Глаголы могут быть как переходные, так и непереходные.

И.-Э.С Рахманкулова к неопредельным глаголам относит глаголы бытия и физического состояния.

А) К глаголам бытия относятся глаголы типа *sein, liegen, stehen, sitzen, hängen*, т.е. глаголы, обозначающие наличие, местоположение лица или предмета. Глаголы данной группы однозначны в своем отношении к пределу. Эти глаголы обозначают длительное состояние, не ограниченное никаким пределом. Следует подчеркнуть, что глаголы бытия, т.е. глаголы типа *stehen, liegen, hängen* последовательно выражают значение неопределенности.

Б) К глаголам физического состояния относятся глаголы типа *blitzen, glänzen, summen, klingen, schallen*. Глаголы состояния могут иногда выступать во втором своем значении, а именно в значении начинательной определенности. Глаголы типа *klingen, schallen*, обозначающие состояние звучания, могут выступать в определенном контексте синонимами к префиксальным образованиям *erklingen, erschallen* и т.п.

В) Среди переходных глаголов И.-Э.С. Рахманкулова также выделяет неопределенные глаголы. Это глаголы типа *lieben, halten, tragen*, которые составляют обособленную от других глаголов и довольно однородную по составу группу. Глаголы этой группы выражают длительное, приближающееся по своему значению к состоянию, действие. Это действие охватывает свой объект полностью, но не выражает никакого отношения к пределу действия.

Г) Глаголы движения типа *gehen, laufen, fliegen* попадают то в ряд неопределенных глаголов, то в группу нейтральных. Так, если представители бинарной классификации относят названные глаголы в группу неопределенных (Балин, Торопова), то сторонники тройственной классификации причисляют их к глаголам лимитативно нейтральным (Андерссон, Ризаев, Рахманкулова).

В современной лингвистике используют также другие названия неопределенных глаголов, как дуративные, имперфективные, курсивные,

аттерминативные. К ним принадлежат, например, такие глаголы как arbeiten, blühen, fahren, liegen, malen, wohnen...

Непредельные глаголы обозначают протекание процесса, который не связан с каким-либо ограничением во времени, они не сообщают о начале или конце события. К таким глаголам относятся arbeiten, blühen, fahren, liegen, malen, wohnen...

Если необходимо в особенности подчеркнуть длительность или протекание действия, для описания используют аналитические средства, например, «вспомогательные глаголы» - Sie ist am Blüte, повторения – Er redet und redet, сложные глаголы – weiterschlafen, обстоятельства продолжительности – Es schneit in einem fort.

Непредельные глаголы подразделяются на следующие типы:

- а) итеративные глаголы
- б) интенсивные глаголы
- в) диминутивные глаголы

Итеративные глаголы (лат. Iterare, „повторять“) обозначают повторение и частоту события. Они выражаются:

- значением самого глагола- atmen, schwingen, schreiten, betteln (= oft bitten), schütteln (= wiederholt schütten), zittern, wittern, federn, streicheln, flattern, gackern, meckern, zischeln, regelmäßig etwas tun, stündlich etwas einnehmen;

- с помощью суффиксов –eln und –ern: knabbern; - с помощью префикса ein-: einschlüpfen; - лексическими средствами – Er pflegt zu singen, er redet und redet;

- сочетаниями с функциональными глаголами: unter Belastung stehen;

Ср. Следующие примеры:

Zu Hause in Mainz plaudert er mit den Journalisten.

Überall schüttelte Kurt Becks Hände. Gerd Lottsiepen schüttelt nur den Kopf.

Die Europäische Union mahnt dies immer wieder an.

Sie werden unausgesprochen immer wieder beschworen.

Jahrelang wird der Erzähler irritiert durch „einen ganz bestimmten Duft, einen süßlichen und leicht mentholierten Duft, eher ein Konditoreiduft als ein Damenparfüm“.

Rudolf Scharping stand in der Stunde politischer Not zur Verfügung. Hier steht Europas Sicherheit auf dem Spiel.

Dabei stehen nicht die großen Namen im Vordergrund.

Die Finanzmärkte stehen aber weiter unter erheblicher Belastung.

Б) интенсивные глаголы

Глаголы, обозначающие высокую степень, высокую интенсивность действия: brüllen, fressen, saufen, schreien...

- интенсивное значение самого глагола:

Für die Deutsche Bahn häufen sich die schlechten Nachrichten.

Herr Neumann hat gewütet. Aber es ballert bloß in die Decke.

In den ersten neun Monaten des laufenden Geschäftsjahres summierten sich die Verluste auf 42 Millionen Dollar (27 Mio. Euro).

- интенсивное значение приставки «zu-»:

In den jüngsten Wahlkämpfen hätten die Grünen ihre Inhalte zu wenig zugespitzt.

Zudem nehme auch die Nachfrage im Ausland kräftig zu.

В) диминутивные глаголы

Глаголы с уменьшительным значением, выражающие ослабление (смягчение) события. Это, как правило, глаголы, связанные с суффиксами –ern, -igen, -zen, -sen, -ieren und -eln: klappern, sickern, kündigen, schluchzen, grinsen, spendieren, hüsteln, kränkeln, lächeln, tänzeln, klingeln, prügeln, knallen,

Данные глаголы совпадают в некоторых значениях с итеративными глаголами, например в таких словах, как streicheln, sticheln...

Alle Bundesländer wollen sowie die großen Verkehrsverbände jene Mittel kürzen.

Ihr Umsatz schrumpfte im Vorjahresvergleich um sechs Prozent auf 634 Millionen Euro.

Sie können lächeln, wenn der Chef singt. Wecker klingelt im Leichtschlaf. Wie er diese Widersprüche zu einem schillernden Ganzen bündelt.

Da säuselt oft im Hintergrund das Akkordeon. Herr Kaufmann päpelte die neuen Konkurrenten.

1.3. Предельные глаголы

Предельное значение так же может передаваться лексическим значением простого производного глагола: finden, kommen, treffen, sterben, bringen. Здесь также можно выделить предельные непереходные глаголы и предельные переходные глаголы.

А) Среди предельных непереходных глаголов следует в первую очередь отметить глаголы направленного движения, типа kommen,.

Б) К предельным непереходным глаголам относят глаголы изменения состояния, т.е. глаголы типа altern, faulen, sinken.

В) К предельным непереходным глаголам следует также отнести глаголы типа gelingen, misslingen, glücken. Эти глаголы можно охарактеризовать как глаголы удачного или неудачного протекания действия. В отношении предела действия эти глаголы выражают стремление действия к полному (удачному или неудачному) исчерпанию какого-нибудь явления, поступка (субъект действия в таких случаях, как правило, выражается отглагольными существительными). Глаголы этой группы весьма малочисленны.

Г) Еще следовало бы выделить небольшую группу непереходных глаголов со значением начинательной предельности. К этой группе можно было бы отнести глаголы типа erhalten, erschallen, ertönen. Но в отношении этих глаголов следует проявлять осторожность при отнесении их к глаголам

предельным, так как глаголы *erhalten*, *erschallen*, *ertönen* могут употребляться и со значением неопредельных глаголов, со значением просто звучания без ссылки на начало состояния звучания. Здесь мы имеем дело с многозначностью глаголов.

Другие названия предельных глаголов (перфективные – *perfektive*, недуративные – *nicht durative*, терминативные (или целевые) – *terminative* (*auch zielbestimmte*), лимитативные (или временно ограниченные) – *limitative* (*auch zeitlich begrenzt*), эффективные (или целесопроводительные) – *effektive* (*auch zielführend*))

Рассматривая отдельно категорию предельности, следует в первую очередь отметить, что сама предельность есть входящее в семантику глагола указание на внутренний, самой природой данного действия предусмотренный предел. Обычно действие в своем протекании направлено к этому пределу и в случае его достижения должно исчерпать себя и прекратиться (ср. он перепиливает бревно). Иногда, однако, уже само возникновение действия знаменует одновременное достижение предела (например, у «моментальных» глаголов вроде «вспыхнуть») (Маслов 1984: 11).

Предельные глаголы ограничивают протекание действия по времени и по содержанию, выражают переход из одного состояния (события) в другое. В литературе к предельным глаголам относят прежде всего такие глаголы как: ингрессивные / инхоативные глаголы, эгрессивные глаголы, мутативные глаголы и каузативные глаголы.

1. инхоативные/ингрессивные глаголы

Инхоативные/ингрессивные глаголы (лат. *Inchoare*, „начинать, приступать“ или лат. *Ingressus*, „начинать“) обозначают начало какого-либо события. В качестве средств выражения выступают:

- a) приставочные глаголы на *er-*, *auf-*, *ent-*, *ein-*, *los-*;

б) Функциональные глаголы или сочетания с функциональными глаголами, выражающие начало какого-либо действия.

В) лексические средства, имеющие возможность характеризовать какое-либо начало действия.

Рассмотрим их.

А) Приставочные глаголы: Die wundersamsten Filme können entstehen. Deutsche Unternehmen kündigen Stellenabbau an. Wir greifen im Morgengrauen an. Als er nach der Liebesnacht einschläft.

Б) инхоативное значение сочетаний с функциональными глаголами:
Die Rose kommt zur Blüte. Debatte um NPD-Verbot kommt wieder in Gang. Der Transrapid kommt aber bisher nur auf einer einzigen Strecke in China zum Einsatz. Sie ist in Panik geraten.

In 287 Tagen tritt die Abgeltungsteuer in Kraft.

В) ингрессивное значение самого глагола.

Ср. Следующие примеры: Mein Vater *begann zu rauchen*. Aber auch über die Frage, wann der Tag beginnt.

Wir kreieren einen Archetyp der Schönheit.

2. эгрессивные/результативные глаголы

Эгрессивные глаголы (лат. *Egressu*, «исходный» или лат. *Resultatus* «отскакивать») выражают конечную фазу или завершение действия.

Важнейшими языковыми средствами эгрессивных и результативных образований являются: лексические значения самих глаголов; приставочные образования; сочетания с функциональными глаголами.

Рассмотрим их на следующих примерах:

а) лексические значения самих глаголов: platzen, aufhören, enden, schließen, vergessen, stoppen:

Wie jetzt bloß enden? Die römischen Wurzeln Europas wurden vergessen.

Die Passion von ihm vollendete sich.

Bei einem versuchten Überfall stirbt einer der Männer durch eine Kugel.

Nordkorea hat sein Atomwaffenprogramm im Rahmen von Verhandlungen gestoppt.

Б) сочетания с функциональными глаголами:

Sie musste die Maschine *außer Betrieb setzen*. Die Vorstellung *geht zu Ende*;

Bei den Protesten in dem Hochland sind nach exiltibetischen Angaben weitere Menschen ums Leben gekommen.

В) приставочные образования:

Die Plagiats-Klage wegen eines zweiten, angeblich ebenfalls imitierten Waffeleisens wies das Gericht allerdings ab.

Ich habe mein Hemd ausgezogen.

3. мутативные глаголы

Мутативные глаголы обозначают переход из одного состояния в другое. Их часто относят к инхоативным глаголам. Глаголы часто производны от прилагательных: sich erkälten, gesund werden, reifen, rosten, umleiten. В качестве средств выражения выступают как сами лексические значения глаголов, так и приставочные образования:

Die Erzherzogin war sofort tot, der Thronfolger war zehn Minuten später im Tode erkaltet;

... im kalten Russland entledigten sich manche ihrer Stiefel, um die Füße zu erfrieren und nach Hause geschickt zu werden

1.4. Лимитативно-нейтральные глаголы

Перейдем к характеристике немецких нейтральных глаголов. И.-Э.С. Рахманкулова относится к представителям тройственной классификации. Она выделяет непереходные и переходные нейтральные по отношению к значениям предельности/непредельности глаголы. По мнению И.-Э.С. Рахманкуловой, нейтральность действия по отношению к своему внутреннему пределу проявляется в том, что, с одной стороны, действие может выразить

стремление к достижению предела, с другой стороны, может терять хотя бы малейший намек на этот предел. К нейтральным непереходным глаголам она относит такие глаголы ненаправленного движения, как *gehen*, *laufen*, *reiten*, *schwimmen*.

Двузначность этих глаголов связана с возможностью двойного восприятия значения глаголов *gehen*, *laufen* и т. п. как действия направленного и как действия ненаправленного. Автор отмечает: так, если мы говорим *Er ging in die Stadt*, то глагол *gehen* не обязательно должен выражать внутреннюю направленность действия, так как это предложение может быть эквивалентно двум предложениям: *Er war unterwegs in die Stadt* и *Er ging in die Stadt hin*. В первом случае мы имеем дело с неопределённым значением глагола *gehen*, несмотря на наличие внешнего предела в виде обстоятельства места, во втором случае с определённым значением, так как предел понимается как нечто, заключённое в семантике самого глагола. Является ли тот или иной непереходный глагол нейтральным или определённым, мы можем определить и вне контекста, взяв глагол, например, в словаре. Но определённое и неопределённое значение нейтрального глагола выявляется только в общем контексте. Так, в следующем отрывке контекст свидетельствует о том, что нейтральный глагол *gehen* выступает с определённым значением: *Ein paar Vögel schwatzten, und das leise Rauschen der Bäume vermischte sich mit dem des Meeres, das sich dort tief unten ausbreitete und in dessen Ferne das Takelwerk eines Schiffes zu sehen war... Tony erkundigte sich: "Kommt der oder geht er"... "Geht! Das ist der, Bürgermeister Steenbock, der nach Rußland fährt" (Th. Mann. "Buddenbrooks").*

Интересно, что в этом же отрывке содержится другой нейтральный глагол (*fahren*), и несмотря на то, что при глаголе *fahren* мы имеем обстоятельство - *nach Rußland*, этот глагол воспринимается как неопределённый, как имеющий значение "*auf der Fahrt sein*".

Глагол же *gehen* воспринимается как предельный в связи с тем, что действие этого глагола противопоставляется действию предельного глагола *kommen*. Большинство лингвистов относят глаголы типа *gehen*, *laufen* к нейтральным.

И.-Э.С. Рахманкулова отмечает, что в зарубежной лингвистике вопрос отнесения глаголов типа *gehen*, *laufen* к той или иной семантической группе считается весьма дискуссионным. Так, В. Штрайтберг не относит глаголы типа *gehen*, *laufen* ни к перфективным (совершенным), ни к дуративным (несовершенным) глаголам.

По мнению Г. Поллака глаголы такого типа следует относить к терминативным (под терминативностью Г. Поллак понимает нечто сходное с тем, что мы понимаем под нейтральностью). По-разному относятся зарубежные германисты также к вопросу о внешнем и внутреннем ограничении действия глаголов типа *gehen*, *laufen*.

В. Штрайтберг не усматривает в предложениях: *Ich fahre nach Rom*, *Ich gehe in die Kirche* ничего другого, как "*Ich bin auf der Reise nach Rom*" и "*Ich bin auf dem Wege in die Kirche*". В. Штрайтберг подчеркивает, что для него обстоятельства *nach Rom* и *in die Kirche* не означают ничего другого, как направление движения и ни в коем случае не цель действия. Г. Поллак считает, напротив, обстоятельства направления движения одновременно и целью движения (см. Рахманкулова 2004:18).

И.-Э.С. Рахманкулова подчеркивает, что внутренний пространственный предел может быть особенно четко выражен через приставки, бесприставочные нейтральные глаголы чаще употребляются с неопредельным значением. Таким образом, нейтральные непереходные глаголы, можно сказать, тяготеют по своему обычному употреблению к сфере неопредельных глаголов. Особенно четко тяготение этих глаголов к неопредельным глаголам проявляется при образовании причастий II. Как известно, от нейтральных непереходных глаголов не образуется атрибутивное причастие II.

Среди нейтральных переходных глаголов автор выделяет также

а) глаголы внешнего и б) глаголы внутреннего воздействия.

Глаголы типа *prüfen, revidieren, besprechen* И.-Э.С. Рахманкулова относит к глаголам внешнего воздействия. Глаголы же типа *bauen, graben, schleifen* она рассматривает как глаголы внутреннего воздействия. Так, для глаголов внутреннего воздействия, как правило, возможно употребление с объектом частичности (*an einem Haus bauen, an einem Graben graben, an einem Detail schleifen, an einem Stück Papier schneiden*).

Для нейтральных глаголов внешнего воздействия (глаголов типа *lesen, prüfen, revidieren, besprechen*) употребление объекта частичности иногда является затруднительным. Чаще значение частичности выражается не через объект, а через обстоятельство места. Например, можно сказать: *im Buch lesen, im Buch prüfen*. Правда, возможно и употребление *an Kenntnissen prüfen, im Buch revidieren*

Б.Х. Ризаев отмечает, что особенность нейтральных глаголов состоит в том, что они, с одной стороны, могут реализоваться в конкретных речевых употреблениях как в предельном, так и в неопредельном качестве, и, с другой стороны, условия контекста допускают реализацию как процессного, так и целостного (в частных случаях ограниченного внешним пределом) представления соответствующих действий. Синтагматические условия реализации нейтрального глагола в предельном или неопредельном качестве, по-видимому, носят более или менее стереотипный характер и принципиально поддаются перечислению (Ризаев 1990:137).

Глагол *tragen* квалифицируется С.-Г. Андерссоном как неопредельный. По мнению же Б.Х. Ризаева, это глагол является лимитативно нейтральным. Это доказывается следующим образом.

Глаголы типа *tragen* относятся к числу нейтральных на том основании, что они, имея тождественное «вещественное» значение, в зависимости от способа употребления могут выступать как в предельном, так и в неопредельном качестве. В своем лексемном статусе *tragen* обобщает

оба способа употребления, т.е. предельное и неопредельное. Это доказывается и лексикографическим толкованием его основного значения; ср.: 1 a) jmdn., etw./auf-, hochheben u. ihn, es mit Händen greifend, auf, unter den Armen haltend/ fortbewegen, irgendwohin bringen /DGW/. Здесь толкование проводится с помощью двух различных в акциональном плане глаголов – глагола fortbewegen в его неопредельном качестве: sich in bestimmter Richtung in gemäßigem Tempo vorwärts bewegen / DGW/ и бесспорно предельного глагола bringen с указанием конечной цели передвижения. Особо следует подчеркнуть, что выделение контрастных лексико-семантических признаков глагола tragen на уровне акциональных значений, различающихся по линии П:НП, проводится в рамках одного пункта словарной статьи I a), что подчеркивает полное тождество "вещественного" значения подобных употреблений глагола tragen.

Б.Х. Ризаев отмечает некоторые специфические особенности нейтральных глаголов. Он отмечает, что нейтральные глаголы способны в аспектном плане (чаще всего при реализации "предельной способности") описывать ситуации, характеризуемые так называемым аспектологическим дуализмом действия. Отображаемые этими глаголами действия, как правило, представляют ситуации неопределенные, двойственные в аспектном плане, причем в том отношении, что их можно с одинаковой вероятностью интерпретировать и как достигшие реального предела, и как процессные. Приводятся следующие примеры:

Am Abend schrieb ich einen dritten Brief nach Uelzen (Kleieidam, Westland-Story, 102);

Gierig tranken die Erschöpften das belebende Naß (Apitz, Nackt unter Wölfen, 230).

В обоих случаях акционально нейтральный глагол используется в высказывании в своем предельном качестве - в смысле направленности к пределу, но дана возможность двоякого осмысления высказываний в плане достигнутой/недостигнутой предела.

Еще одна особенность нейтральных глаголов состоит в следующем. По утверждению некоторых лингвистов, содержание отдельных грамматических форм нейтральных глаголов может трактоваться двояко в аспектном и таксисном планах. К таковым помимо претерита относят атрибутивную форму причастия второго и форму перфекта. Так, В.Я.Мыркин пишет: "Причастия от глаголов, нейтральных к значению предельности/непредельности, могут выражать как одновременность, так и предшествование: *das gelesene Buch* - это и читаемая книга и прочитанная книга, *das dargebotene Buch* - предлагаемая книга и предложенная книга" /Мыркин, 1986: 57/.

Отметим, что изолированная форма атрибутивного причастия II, как правило, выражает значение предшествования. Для выражения одновременности требуются особые условия контекста. Тем не менее, указанная особенность нейтральных глаголов существенно отличает их от непредельных и предельных глаголов, ибо причастия от них способны выражать лишь одно из указанных выше контрастных таксисных значений: от переходного непредельного глагола - одновременность действию глагола, ср. *Der geehrte Herr sagte mir zornig...*, а от переходного предельного глагола - предшествование, ср.: *Der zerrissene Brief lag auf dem Tisch*.

Такая же примерно картина получается при изолированной форме перфекта, образованного от нейтрального глагола. Мы не можем утверждать, как это делает В.Я.Мыркин, что "действие в предложении: *Ich habe einen Brief an Irina geschrieben* может быть понято и как находящееся в процессе, и как завершённое, если нет в контексте каких-либо аспектуальных актуализаторов" /Мыркин, 1989:24/. Думается, что именно наличие специальных аспектно значимых конкретизаторов требуется для возможной интерпретации действия, выраженного формой перфекта, как не достигнутого реального предела. Ср.:

Ich habe einen Roman geschrieben und nicht beendet, ich habe Gedichte gemacht und meiner Klasse manches Fußballspiel gewinnen helfen, ich weiß vieles - und weiß nichts für mich (Brezn. Der Gymnasiast, 95).

Выводы по первой главе

На современном этапе развития немецкой аспектологии отсутствует какая-либо единая схема определения категории (П/НП), т.к. одни считают эту категорию лексической, другие - лексико-грамматической, а третьи - синтаксической. Нет единства и в отношении распределения всей глагольной лексики по соответствующим аспектуальным классам. Одни настаивают на делении всех глаголов на предельные и неопредельные, другие, считая, что основная масса немецких глаголов нейтральна по отношению к П/НП, и по этой причине предлагают тройственную классификацию.

Представители бинарной классификации иногда признают наличие нейтральных глаголов и даже допускают разграничение более дробных группировок по отношению к П/НП. Так, выделяются ультрапредельные глаголы (kommen, sterben, erblassen, ergreifen), просто предельные (nehmen, sagen), нейтральные (fliegen, schreiben, essen, bauen), неопредельные (hören, sehen, lachen) и неопредельные с отчетливым значением курсивности или, иначе, ультранепредельные глаголы (abhängen, hassen, existieren).

В аспектологической литературе не раз подчеркивалась трудность решения вопроса о классификации глаголов в отношении П/НП. Многие считают, что причина кроется в неразработанности объективных критериев распределения глаголов по названным аспектуальным классам.

Главное расхождение между двумя подходами заключается в принципе определения инвариантного значения глагольной леммы в акциональном плане. Представители бинарной классификации пытаются проводить ее на уровне слова (в форме инфинитива). Они призывают при этом отвлекаться от акциональных свойств, проявляющихся в речевых реализациях конкретных глаголов (Балин, Бурмистрова, Колосова,

Малышкина и др. 1979:20). Их противники включают в семантический потенциал конкретной лексики акциональные свойства, которые присущи данному языковому знаку в его типичных речевых реализациях.

Анализ специальных исследований как зарубежных, так и отечественных лингвистов приводит к выводу о несостоятельности попыток выработать универсальный критерий распределения глаголов по классам предельных и непредельных. Одни и те же глаголы у разных авторов попадают в разные классы в зависимости от применяемых критериев. По этой причине многие лингвисты говорят о наличии в немецком языке значительного числа глаголов, нейтральных по отношению к П/НП, выделение которых, в свою очередь, сопряжено с определенными трудностями.

В немецком языке нет той жесткой и облигаторной видовой системы, которая имеет место в славянских языках и, это очень существенно для немецкой аспектологии. Однако категория П/НП также в немецком языке является категорией лексико-грамматической (Ризаев 1988: 16), так как и в немецком языке наличие признака предельности определяет круг грамматических форм.

Категория П/НП может выражаться следующими типами языковых средств.

1. лексическим значением простого непроизводного глагола;
2. средствами словообразования – с помощью префиксов, суффиксов, смены корневой гласной (умлаут), смены гласных e/i в середине слова (преломление);
3. дополнительными лексическими средствами;
4. синтаксическими средствами (конструкции с вспомогательными и функциональными глаголами).

Предельные глаголы ограничивают протекание действия по времени и по содержанию, выражают переход из одного состояния (события) в другое. В литературе к предельным глаголам относят прежде всего такие глаголы

как: ингрессивные / инхоативные глаголы, эгрессивные глаголы, мутативные глаголы и каузативные глаголы

Непредельные глаголы обозначают протекание процесса, который не связан с каким-либо ограничением во времени, они не сообщают о начале или конце события.

Непредельные глаголы подразделяются на следующие типы:

- а) итеративные глаголы
- б) интенсивные глаголы
- в) диминутивные глаголы

Глава 2. Типы аспектуальных ситуаций с глаголом *gehen*

Обратимся к аспектуальным ситуациям (АС) с глаголом движения *gehen*, который в аспектологической литературе характеризуется с акциональной точки зрения неоднозначно. Б.М.Балин и его последователи относят этот глагол к однозначно неопределённым, исходя из семасиологического уровня языка, т.е. учитывая лишь его внеконтекстное (главное) значение. С.-Г. Андерссон квалифицирует *gehen* как лексематически нейтральный, учитывая регулярно повторяющиеся контексты, в которых участвует глагол *gehen*. Б.Х. Ризаев относит глагол *gehen* в разряд лимитативно нейтральных глаголов на том основании, что лексико-семантический потенциал этого глагола включает в себя потенции как предельного, так и неопределённого свойства.

Предельное или неопределённое значение глагола *gehen* зависит от того, какой из его семантических признаков актуализируется при конкретном употреблении глагола *gehen*. В лексико-семантическом потенциале глагола *gehen* содержатся следующие семантические признаки: а) движение субъекта в пространстве по определенной траектории; б) движение субъекта к определенному ориентиру; в) движение субъекта осуществляется с каким-либо намерением; г) удаление субъекта от места прежнего пребывания. Ср.:

а) *Seltsam war alles von ihm gefallen, und ganz leer und vom Leben verlassen ging er durch die Gasse und die nächste und die nächste* (H.V.Hofmannsthal. *Die Frau ohne Schatten*);

б) *Leonore ging zu ihrem Mann herauf, als Becker den Wagen putzte* (A. Seghers. *Die Toten bleiben jung*);

в) *Tanzen ging Agnes, mit dem dunklen Jungen, der wie ein Italiener aussah* (J.Brezan. *Der Gymnasiast*); *Und damit ging er, um gute Plätze zu finden, ...* (Th.Fontane. *Romane und Erzählungen*. 5)

г) Er verabschiedete sich, ging (L.Feuchtwanger. Der falsche Nero); Wir gingen aus dem Zimmer (G. Radtke. Ich werde töten).

По утверждению Б.Х.Ризаева, признак (а) всегда, при любых контекстных условиях, сопряжен с неопредельным акциональным свойством глагола *gehen*. Предельное акциональное свойство глагола *gehen* - также при любых условиях контекста - обуславливается актуализацией признаков (б), (в) и (г). Такая интерпретация акциональных свойств глагола *gehen* отличается от традиционной, согласно которой утверждается, что обычно неопредельный глагол становится предельным в зависимости от контекстных условий, или же свойства предельного глагола нейтрализуются под воздействием окружающего контекста. По мнению Б.Х.Ризаева, воздействию контекста подвергается не столько акциональное свойство глагола, сколько аспектная потенция действия, выраженного этим глаголом. Представляет интерес рассмотрение с этой позиции типов отображения АС с участием глагола *gehen* именно с учетом реализации его конкретного акционального свойства. Нам предстоит выявить, какие типы АС отображаются в речевых реализациях *gehen* в зависимости от актуализации его предельной или неопредельной способности.

2. 1. Типы аспектуальных ситуаций в претерите

2. 1. 1. Аспектуальные ситуации с неопредельным *gehen*

Рассмотрим типы АС, в качестве предикативного ядра которых выступает *gehen* в своем неопредельном качестве. В большинстве случаев имеет место аспектуальная ситуация процессности (АСП), т.е. выражается простое протекание процесса в его срединной фазе. Аспектный признак процессности в этих высказываниях обусловлен не только акциональным свойством неопредельности, но и другими факторами.

Аспектуальные ситуации процессности (АСП) с неопредельным *gehen* зафиксированы в следующих случаях:

1. В высказывании указана траектория передвижения субъекта в пространстве. Траектория передвижения субъекта выражается различными конкретизаторами протяженности пространства, в котором передвигается субъект:

(1) Der Blockführer ging die Front entlang, äugte die entblößten Köpfe und zählte die Zehnerreihen ab (B. Apitz. Nackt unter Wölfen).

2. АСП подчеркивается указанием на временную протяженность передвижения субъекта:

(2) Grushek ging einen halben Tag lang der Spur nach, bis er Woynok erblickte... in der Sonne auf einem Stein (A. Seghers. Der Räuber Woynok).

3. АСП актуализируется как указанием на траекторию движения, так и наличием явного признака наблюдаемости:

(3) Ich tigerte in der Stube herum, sah, wie meine Mutter vorsichtig die Straße entlangging, klebte dann, mit der Nase an der Scheibe (H. Kleineidam. Westland-Story).

4. АСП может конкретизироваться целым комплексом экспликаторов процессности. Так, в следующей АС наречие *jetzt* обозначает одновременность момента наблюдения и совершаемого движения, *mühsam und unsicher* выражают состояние субъекта в момент движения, а предложное сочетание *durch das Dunkel* указывает на пространство, в котором происходит движение субъекта. Ср.:

(4) Acte war kühn, sie hatte das oft bewiesen, gleichwohl faßte sie Un-behagen, als sie jetzt mit diesen beiden Halb verrückten mühsam und unsicher durch das Dunkel ging (L. Feuchtwanger. Der falsche Nero).

5. Часто АСП обусловлена беспорядочным, не однонаправленным (разно-направленным) движением субъекта, которое выражается с помощью таких компонентов, как *auf und ab, hin und her, auf und nieder*. В литературе такой тип передвижения принято рассматривать как специфическую разновидность мультипликативного значения. В.С. Храковский предлагает

вслед за В.Дресслером именовать подобные движения альтернативами /Храковский, 1989:30; Dressler, 1968: 65/. Приведем примеры:

(5) Ihre Augen folgten ihm, wie er auf und ab ging aber er wußte nicht, ob sie ihm zuhörte, und wenn, ob sie ihn verstand (L.Feuchtwanger. Der falsche Nero);

(6) Bogorski ging still zwischen den Brausen hin und her (Apitz. Nackt unter Wölfen);

(7) Die Häftlinge vom Lagerschutz gingen von Block zu Block (Apitz. Nackt unter Wölfen).

6. Отображение АСП может быть связано и с значением продолжения совершаемого субъектом движения; признак продолжения действия эксплицитно выражен. Ср.:

(8) Sogleich wandte ich mich an meinen unsichtbaren Führer, und da dieser es mir vergönn . ging ich ohne Bedenken auf meinem Wege fort (J.W.Goethe. Wilhelm Meisters Lehrjahre).

Следующий тип АС с неопредельным gehen характеризуется тем, что на процессное изображение движения субъекта наслаивается признак начала этого движения. Признак начала лишь имплицитно выражается посредством окружающего контекста. Экспликация же процессности движения субъекта не вызывает никаких сомнений. Признак начала имплицитно выражается, как правило, предшествующим терминативным действием, т. е. терминативность предыдущего действия имплицитно выражает начало последующего движения субъекта. В нашей картотеке зафиксирован лишь один пример с неопредельным gehen, отображающий совокупность начала и процессности (Н + АСП). Ср.:

(9) Doch abends, wenn der Junge eingeschlafen war, ging sie nur den Weg in der Dunkelheit um die Wiesenanlage (K. Simon. Drei Häute aus Eis).

Чаще встречается импликация начала альтернативов:

(10) Ich aber schnitt mir unterdes noch eine Butterstulle und ging damit im Zimmer auf und ab und besah mir die Bilder, die an der Wand aufgestellt waren (J.Eichendorff. Aus dem Leben eines Taugenichts).

Аналогичные ситуации можно передавать на русском языке как с помощью конструкций с начинательным глаголом "он начал ходить по (в) комнате", так и посредством формы совершенного вида "он прошелся по комнате несколько раз". Ср., например, следующие два примера с их переводами:

(11) Cejon konnte sich nicht länger ruhig in seinem Sessel halten. Er stand auf, ging auf und ab (L.Feuchtwanger. Der falsche Nero)

- Цейон не мог более спокойно сидеть в своем кресле. Он встал, начал ходить по комнате (Л.Фейхтвангер. Лже-Нерон);

(12) Unbekümmert, ob er beobachtet wurde oder nicht, nahm er Haltung und Stimme des Nero an, holte den Smaragd wieder hervor, ging mit dem Gang des Nero auf und nieder, sprach mit sich selber, taumelig vor Glück (110)

- Не думая о том, следят за ним или нет, он принял позу Нерона, вынул смарагд, походкой Нерона прошелся несколько раз по комнате, голосом Нерона говорил сам с собой, шатался от счастья (Л.Фейхтвангер. Лже-Нерон).

2. 1. 2. Аспектуальные ситуации с предельным gehen

Перейдем к рассмотрению типов АС с участием глагола gehen в его акционально предельном качестве. В работе Б.Х. Ризаева (Ризаев 1999: 58) уточняются случаи, когда gehen реализует свою предельную способность. Предельная способность глагола gehen проявляется в акциональных фразах, в которых:

а) указана цель движения, т. е. указан ориентир, к которому движется субъект;

б) пространство передвижения субъекта ограничено, на что указывает семантика имени, обозначающего это пространство;

в) движение субъекта связано с каким-то его намерением, выражаемым инфинитивом другого глагола или конструкцией *um + zu + инфинитив*;

г) глагол *gehen* выступает в значении *weggehen*, обозначает удаление субъекта от места его прежнего пребывания;

д) передвижение субъекта связано с изменением его состояния, которое выражается предикативным атрибутом, ср., *ich habe mich müde gegangen; ich habe mir die Füße wund gegangen / DGW/*.

Глагол *gehen*, включающий в свой семантический потенциал перечисленные здесь признаки, представляет собой онтологически трансформативное (предельное) действие, предполагающее в перспективе реализацию имманентного ему признака потенциального предела. В речевых реализациях в зависимости от актуализации того или иного признака, трансформативное действие *gehen* может отображаться и как процессное, и как терминативное. На эти аспектные значения могут наслаиваться и акционсартные признаки.

Еще одна способность АС с предельным *gehen* заключается в том, что во всех ситуациях, в которых актуализируются выделенные выше семантические признаки (а), (б), (в) независимо от типа АС присутствует аспектный признак процессности. Процессность в зависимости от типа АС может быть представлена как:

- 1) единственно доминирующая аспектная сема;
- 2) предшествующая признаку достигнутой предельности;
- 3) следующая за предшествующим терминативным действием.

При реализации семантического признака (г) - удаление субъекта от места его прежнего пребывания - признак процессности может лишь имплицироваться. Что касается признака (д), то он как правило, актуализируется в форме перфекта, посредством которой выражается

состояние субъекта, реализованное в результате предшествующего процесса движения.

Самой частотной, по данным Б.Х.Ризаева, АС с предельным gehen является ситуация, отображающая сопряженность акционсартного признака начала с процессным изображением трансформативного действия, т. е. Н + АСП. Следует особо подчеркнуть, что АСП здесь означает не статально-дуративное действие, наблюдаемое в АС с неопредельным gehen, а трансформативно-дуративное, т. е. не достигающее своего предела действие с начально-терминативным "моментом". Ср.:

(12)... sie nahm ihre Arbeit und ging auf sein Zimmer, wie sie immer zu tun pflegte (J.W.Goethe. Die Leiden des jungen Werther);

(13) Endlich hatte mich auch mein Vater entdeckt, und ich ging eilig auf ihn zu, um den pfeilspitzen Blicken zu entkommen (S.Maaß. Ins Paradies kommt nie ein Karussell);

(14) Sie sahen einander an und zögerten, dann gingen sie aufeinander zu (D.Lattman. Die Brüder).

Тот факт, что в подобных ситуациях признак процессности дуративного действия эксплицирован, доказывают многочисленные примеры, в которых данное аспектное значение подчеркивается специальными актуализаторами. В качестве обобщенного постоянного актуализатора процессности выступает признак явной, эксплицированной или неявной наблюдаемости. Что касается конкретных экспликаторов процессности, то эту функцию могут выполнять различные языковые средства, выражающие, например, состояние субъекта в момент его движения, указания на траекторию движения субъекта к ориентиру, пространственную протяженность, которую преодолевает субъект во время своего движения к определенной цели. Нередко в аспектуальных ситуациях (АС) наблюдается наличие нескольких конкретизаторов процессности. Ср. примеры:

(15) Und er erhob sich von seinem Balkonplatz und ging, durch die ganze Wohnung hin, in sein nach dem Hofe hinaus gelegenes Arbeitszimmer,

das des Morgens in heller Sonne, jetzt aber in tiefen Schatten lag (Th.Fontane. Romane und Erzählungen. 5);

(16) Er pries die Weisheit und die Bündnistreue des großen Königs von Edessa, ging nachdenklich, kopfschüttelnd nach Hause und machte sich daran, seinen Bericht zu Ende zu diktieren (L. Feuchtwanger. Der falsche Nero);

(17) Wortlos ging er in sein Zimmer, von den mißtrauischen Blicken der Häftlinge verfolgt (B.Apitz. Nackt unter Wölfen);

(18) Wir standen auf, und sie ging vor uns über den Korridor zum Zimmer ihrer Tochter (G.Radtke. Ich werde töten);

(19) Er verließ das Regierungsgebäude leichten, starken Schrittes, schickte Sänfte und Begleitung fort, ging zu Fuß nach Haus durch die schönen Straßen Antiochiens (L. Feuchtwanger. Der falsche Nero);

(20) Als sie ausstieg an ihrer Station, ging sie, den Blick auf die Stufen gesenkt, die Holztreppe hinauf (K.Simon. Drei Häute aus Eis);

(21) Der alte Graf stieg aus und ging, über den Damm fort, auf das ihm wohlbekannte Haus zu (Th.Fontane. Romane und Erzählungen. 5).

В высказываниях, в которых gehen сочетается с экспликатором ингрессивного значения los, отображается начало и терминативность (Н + АСТ), ингрессивный признак + действие gehen представляется как одно целое, а последующий процесс движения может лишь имплицироваться. Ср.:

(22) Wir gingen gleich los, trabten durch die Altstadt (H.Kleineidam. Westland-Story).

Б.Х.Ризаев выделяет два типа АС с терминативным значением: 1) автономную АСТ и 2) ситуативную АСТ.

Автономная АСТ выражается в следующих случаях:

1. Gehen функционирует в значении weggehen. Факт удаления субъекта от прежнего местоположения может отображаться как с указанием направленности к ориентиру, так и без такого указания. В первом случае удаление может представляться не только как точка, момент на

пространственно-временной оси, но и как имеющее некоторую протяженность на этой оси. Ср. следующие примеры:

(23) Wir gingen hinaus in die helle Nacht und küßten uns, schon nach zehn Schritten (H.Kleineidam. Westland-Story);

(24) Ich bedankte mich mit einer Verbeugung und ging rückwärts hinaus (H.Kleineidam. Westland-Story);

(25) Wir gingen aus dem Zimmer (G.Radtke. Ich werde töten);

(26) Engelke ging, und Dubslav war wieder allein (Th.Fontane. Romane und Erzählungen. 8).

(27) Ja, sie ging schon, als der Tanz eben anfang (Th.Fontane. Romane und Erzählungen. 5).

2. Ориентир, к которому направлено движение субъекта, представляется как достигнутый. Этот тип АСТ отображается обычно в высказываниях, где gehen сочетается с такими предлогами, как in, an, семантика которых способствует доведению образа движения субъекта до ориентира или же до пересечения границ ориентира, если последний обозначает какое-либо "вместилище". Ср.:

(28) Sie wurden vom Posten angerufen, nannten die Parole und gingen ins Haus (W.Bredel. Peters Lehrjahre);

(29) Da war in Sogliaco ein Pfarrer, ich ging an seinen Bleichtstuhl und sagte: „ Mein Vater, ich habe eine Frau unglücklich gemacht" (H.Mann. Die kleine Stadt);

(30) Sie ging ins Wohnzimmer und kam mit drei Briefen zurück..., sie waren ungeöffnet (F.Schreiter. Billeschak).

3. Ограниченное для передвижения пространство полностью пересекается субъектом. Как правило, подобное пересечение обозримо со стороны наблюдателя и, следовательно, сопряжено с признаком процессности. Ср.:

(31) Meist noch im Mantel ging sie durh die beiden Räume (K.Simon. Drei Häute aus Eis);

(32) Zögernd ging ich hinüber, stellte mich in die Reihe (H.Kleineidam. Westland-Story); см. также (121), (130)...

2. Особенность ситуативной терминативности заключается в том, что здесь признак процессности является доминирующим. Терминативный признак лишь имплицитно и наслаивается на процессное значение элементарной АС в виде инициального или конечного предела в зависимости от аспектной семантики предшествующей (начальный предел) или последующей АС (конечный предел).

Продемонстрируем изложенное выше на примерах. Так, сами по себе элементарные АС типа *mit bloßen Füßen ging er zur Wand*, *langsam ging sie nach der Wand* или *ging langsam auf die Stelle zu* в приводимых ниже примерах отображают АСП, т. е. отображается образ движения субъекта в направлении ориентира. Однако в соответствующем контексте под воздействием семантики предшествующих или последующих терминативных действий на конкретную элементарную АС наслаивается импликация того или иного акционсартного признака. Ср.:

(33) *Varro stand auf. Mit bloßen Füßen ging er zur Wand, holte den Schrein hervor, den er dort verwahrt hielt* (L.Feuchtwanger. *Der falsche Nero*);

(34) *Langsam ging sie nach der Wand, zitternd nahm sie das Gewehr herunter, putzte den Staub ab* (J.W.Goethe. *Die Leiden des jungen Werther*);

(35) *Lehnert indes, der wohl wußte, daß er keinen Fehlschuß getan hatte, ging langsam auf die Stelle zu, nahm den Hasen vom Boden und kehrte dann über Steg und Hof in sein Häuschen zurück* (Th. Fontane. *Romane und Erzählungen*. 5).

Б.Х.Ризаев отмечает, то что значение начала или терминативный признак в рассматриваемых типах АС - лишь результат импликации высокой вероятности, доказывают довольно многочисленные примеры, в которых АС с предельным *gehen* отображается как чисто процессная, интрагерминальная. Ср., например:

(36) Auch das Mädchen, das mir den Wein gereicht hatte, ging nun nach dem Dorfe zu, aber sie ging sehr langsam und sah sich zuweilen um, als ob sie was vergessen hätte (J.Eichendorff. Aus dem Leben eines Taugenichts).

2.2. Типы аспектуальных ситуаций с глаголом *gehen* в перфекте

Перейдем к рассмотрению перфектных АС с лимитативно нейтральным глаголом *gehen*. Б.Х. Ризаев, проведя анализ аспектуальных ситуаций с глаголом *gehen* в форме перфекта, подчеркивает „нами не зафиксирован ни один пример, где бы *gehen* функционировал в неопределённом качестве. Во всех случаях (32 АС) *gehen* в перфекте выступает как предельный глагол» (Ризаев, 2003:20). Автор приводит следующие примеры:

(1) Gestern war ich in der Stadt ... ich bin in den Möbelladen gegangen, alte Gewohnheit, beinahe ein Reflex (Reimann, 32);

(2) Später bin ich zum Dom gegangen, es regnete, und aus den Teufelsfratzen und Sehlängenmäulern der Wasserspeier rannen Speichelfäden (Reimann, 74);

(3) Ich bin auf einer hohen Leiter gestanden, und unter mir sind die Adjutanten mit allerlei Papierzeug zum Kaiser gegangen, wohl zehnmal am Tag (Kain, 18);

(4) Ich bin quer über die Bühne gegangen und darum ein wenig früher angekommen als Ihr (H. Mann. Stadt, 151);

(5) Wenigstens haben mich diese Opern bei guter Darstellung immer recht innig ergötzt, und mir ist das recht zu Herzen gegangen, was Tieck im «Gestiefelten Kater» den Dichter zum Publikum sprechen läßt (Hoffmann. Auswahl, 166);

(6) Ich habe ihm versprochen, ein weißes Kreuz an die Haustür zu machen, wenn die Frau Hardekopf gegangen ist (Bredel. Väter, 22);

(7) «Wir sind falsch gegangen», entschied Flora Garlinda (H. Mann. Stadt, 75),

(8) Welche Straßen bist du gegangen, in welchen Flüssen hast du gebadet, mit welchen Frauen geschlafen? (Reimann, 5).

В (1– 4) акциональная предельность глагола *gehen* не вызывает никаких сомнений, ибо указан конечный ориентир движения (1-2), обозначено ограниченное пространство, через которое должен пройти субъект (4), и в (5) говорится о «вместилище» в которое направлено движение (в прямом смысле это касается и (1), (2)). Предельное значение в (6) связано с признаком удаления субъекта от места прежнего пребывания. В (7) акциональная фраза *falsch gehen* предполагает признак ограничения движения субъекта неким отрицательным пределом-результатом. Что касается (8), то здесь глагол *gehen* функционирует в значении *eine bestimmte Strecke gehend zurücklegen*.

Отмечается, что специфика перфектных АС состоит в том, что и при наличии предлога *zu*, и при возможной недостижимости ориентира движения само действие *gehen* представляется целостным (3). В иных случаях предлог *zu* может выступать как синоним предлога *in*, ср.: *zu/ins Bett gehen*; *zur/in die Kirche gehen*. Подобное употребление предлога *zu* мы наблюдаем в (2).

В (4) «результативность», подтверждается однозначно терминативным характером последующего действия: *Ich bin quer über die Bühne gegangen und darum ein wenig früher angekommen als Ihr*. Здесь особо следует подчеркнуть, что целостность действия *bin gegangen* не обусловлена терминативностью последующего действия, что является характерным для претеритных АС с *gehen*. И при отсутствии так называемой фигуры аспектологического контекста «сопряженность действий в последовательности» форма перфекта в *Ich bin quer über die Bühne gegangen* предполагает, что субъект преодолел весь ограниченный участок пространства, отведенный для его передвижения. Есть основания, однако, подобный тип АС квалифицировать как АСП + АСТ, ибо признак преодоления определенного участка пространства непосредственно сопряжен с процессом самого передвижения субъекта в нем.

Целостность перфектных действий, выраженных в (6) и (7), обусловлена соответственно фактом удаления субъекта от прежнего местоположения и наличием актуального для субъекта результата движения, ср. еще раз примеры:

(25) ich habe ihm versprochen, ein weißes Kreuz an die Haustür zu machen, wenn die Frau Hardekopf gegangen ist;

(26) «Wir sind falsch gegangen», entschied Flora Garlinda.

Таким образом, анализ перфектных ситуаций показал, что лимитативно нейтральный глагол *gehen* в форме перфекта функционирует в своем предельном качестве и участвует в организации только двух типов АС, а именно АСТ и АСП + АСТ.

2. 3. Типы аспектуальных ситуаций с *gehen* в плюсквамперфекте

Перейдем к рассмотрению плюсквамперфектных АС, в качестве предикатного ядра которых, выступает лимитативно нейтральный глагол *gehen*. В связи с тем, что выше мы довольно подробно останавливались на структурно-семантических особенностях АС с *gehen*, здесь считаем целесообразным обратить основное внимание на те семантические моменты, которые в основном отличают типы плюсквамперфектных АС от перфектных.

Первое отличие состоит в том, что если в перфектных АС были зафиксированы лишь употребления глагола *gehen* в его предельном качестве, то в плюсквамперфектных АС *gehen* выступает как в предельном, так и в неопределенном качестве. Напомним, что в перфектных АС *gehen* в предельном качестве выражает только два типа АС: АСТ и АСП + АСТ. В плюсквамперфектных АС *gehen* в том же акциональном качестве также может отображать два указанных типа АС. При наличии ориентира, к которому направлено движение, независимо от того, какой предлог употреблен при обозначении конечного пункта, в этих АС отображается момент передвижения субъекта в направлении конечной цели и образ достигнутой ориентира, в частности проникновения в какое-либо «вместилище». Ср. следующие примеры:

(1) Sie hatte jahrelang ein Waisenhaus geleitet. Waisen nicht im üblichen Sinne: die Eltern waren in den Westen gegangen, sie hatten ihre Kinder im Stich gelassen wie lästiges Gepäck... (Reimann, 343);

(2) Alle, Graf Nepomuk, der Fürst und seine Gemahlin, gingen hierauf aus dem Zimmer, um so schnell als möglich Hermenegilda fortzuschaffen. Der Zufall wollte indessen, daß sie gerade in dieser Stunde, ganz wider ihre sonstige Gewohnheit, in den Park gegangen war (Hoffmann. Auswahl, 110);

(3) Aber die Dramen der Griechen, die des Sophokles vor allem, waren ihm zu tief ins Blut gegangen...;

(4) Er war Ende der zwanziger Jahre nach China gegangen. ., und hatte Schulen für die Kinder von Kaufleuten im deutschen Settlement gebaut (Reimann, 142);

(5) Ein paar Tage vorher war ich zu seinem Werkleiter gegangen und hatte gebettelt (Reimann, 106);

(6) ... so war Pfarrer Möller doch recht zufrieden mit der Wirkung seiner Worte, denn er hatte das Gefühl, daß sie zu Herzen gegangen waren (Jäger, 67).

При значении глагола gehen, предполагающем движение субъекта через какое-то ограниченное пространство, отображается дуративно-терминативное действие. Ср.: (7) Durch die Räume, über die Tenne war er gegangen wie einer, der Besitz ergreift (Jäger, 201).

В плюсквамперфектных АС с глаголом gehen с направлятельными наречиями могут отображаться и просто стательно-процессные действия (gehen в неопределённом качестве). Ср.:

(8) ich war Tag und Nacht eilig fortgegangen, denn es sauste mir lange in den Ohren, als kämen die von dem Berge mit ihrem Rufen, mit Fackeln und langen Messern noch immer hinter mir drein (Eichendorff, 115).

В приведенном примере fort в составе лимитативно нейтрального глагола fortgehen синонимичен компоненту weiter (weitergehen) и отображает стательно-процессное действие. Содержание комплексной плюсквамперфектно-претеритной АС говорит о том, что условный наблюдатель в лице рассказчика непосредственно присутствует при протекании действий, описываемых в этом высказывании. Употребление в данной ситуации формы перфекта полностью исключается.

Как отмечает Б.Х.Ризаев, еще одна особенность плюсквамперфектных АС заключается в том, что в них, в отличие от перфектных АС, довольно часто употребляются конкретизаторы длительности или процессности типа *lange*, *langsam*, *Tag und Nacht* и т. п. При этом подчеркивается, особо, что если в перфектных АС подобные конкретизаторы (за исключением *lange* и *langsam*, которые очень редки в них) являются скорее ограничителями длительности, то в плюсквамперфектных АС они нередко эксплицируют именно процессность. Ср. Пример с глаголом *nachgehen*:

(9) *Schafhentlin war ihr langsam nachgegangen, er stand, jetzt zwanzig Schritt von der Terasse entfernt und sah, wie die kleine Person ... die Stufen hinabsprang und auf ihn zulief* (Reimann, 156).

На фоне последующих претеритных АС, протекающих презентно для условного наблюдателя, особенно четко проявляется темпоральная завершенность АСП, отображенная формой плюсквамперфекта, несмотря на наличие конкретизатора процессности *langsam*. Влияние речевой среды в плюсквамперфектных АС ощущается больше, чем в перфектных. Тот же глагол *nachgehen* без конкретизатора процессности может отображать несомненно терминативное действие, Ср.:

(10) *...der Kammerdiener war vor Langweile fest eingeschlafen, die jüngere Dienerschaft ihren Liebschaften nachgegangen, niemand hatte ihn so früh erwartet* (Eichendorff, 172).

В плюсквамперфектных высказываниях с глаголом *gehen* может передаваться образ «выхода» субъекта из какого-либо «вместилища». В подобных случаях, как правило, отображается АСТ. Ср.:

(11) *Den Flügel hatte er, bevor er zum Dienstscluß aus dem Haus gegangen war, entriegelt* (Höpfner, 27).

Выводы по второй главе

Мы рассмотрели типы АС, в организации которых участвовал лимитативно нейтральный глагол *gehen* в своем предельном и неопределенном качестве. Анализ акционально-аспектной семантики этих глаголов показал, что присущая им сема предельности (*gehen* в предельном качестве) отличается различной степенью реализации. Что касается предельной способности лимитативно нейтрального глагола *gehen*, то здесь доминирующим акциональным свойством является признак направленности к конечному пределу, реализация которого как терминального обусловлена строго определенными структурами.

Что касается позиции представителей бинарной классификации, относящих глаголы типа *gehen* в разряд неопределенных, то проведенный анализ показывает несостоятельность такой классификации: лексико-семантический потенциал глагола *gehen* включает в себя намного больше признаков, способствующих реализации его предельной способности, нежели признаков, содействующих проявлению таких его качеств, которые обычно присущи неопределенному глаголу. Глагол *gehen* допускают двойное употребление, как предельное, так и неопределенное. Существенно то, что глаголы типа *gehen*, *laufen*, *fahren*, *fliegen* и т.п. могут называться "предельно-неопределенными" на основании того, что они могут выразить оба значения и предельное значение является в них основным.

Тип аспектуальной ситуации с лимитативно нейтральным глаголом *gehen* зависит прежде всего от того в каком акциональном качестве он функционирует в речи, т.е. в предельном или же в неопределенном значении. В свою очередь предельное или неопределенное значение глагола *gehen* зависит от того, какой из его семантических признаков актуализируется при конкретном употреблении глагола *gehen*.

Наибольшее разнообразие типов аспектуальных ситуаций с лимитативно нейтральным глаголом *gehen* наблюдается в высказываниях, в

которых этот глагол выступает в форме претерита. В форме претерита зафиксированы следующие типы аспектуальных ситуаций с неопределённым глаголом *gehen*:

1. Аспектуальная ситуация процессности (АСП);
2. Совокупность начала и процессности (Н + АСП);
3. С предельным глаголом *gehen* могут выражаться аспектуальная ситуация терминативности (АСТ);
4. Совокупность начала и процессности (Н + АСП) и
5. Совокупность значений начала и терминативности (Н+АСТ).

Аспектуальные ситуации процессности (АСП) с неопределённым *gehen* зафиксированы в следующих случаях:

1. В высказывании указана траектория передвижения субъекта в пространстве. Траектория передвижения субъекта выражается различными конкретизаторами протяженности пространства, в котором передвигается субъект:

(1) Der Blockführer ging die Front entlang, äugte die entblößten Köpfe und zählte die Zehnerreihen ab (В. Apitz. Nackt unter Wölfen).

2. АСП подчеркивается указанием на временную протяженность передвижения субъекта:

(2) Gruschek ging einen halben Tag lang der Spur nach, bis er Woynok erblickte... in der Sonne auf einem Stein (А. Seghers. Der Räuber Woynok).

3. АСП актуализируется как указанием на траекторию движения, так и наличием явного признака наблюдаемости:

(3) Ich tigerte in der Stube herum, sah, wie meine Mutter vorsichtig die Straße entlangging, klebte dann, mit der Nase an der Scheibe (Н. Kleineidam. Westland-Story).

4. АСП может конкретизироваться целым комплексом экспликаторов процессности. Так, в следующей АС наречие *jetzt* обозначает одновременность момента наблюдения и совершаемого движения, *mühsam und unsicher* выражают состояние субъекта в момент движения, а предложное

сочетание *durch das Dunkel* указывает на пространство, в котором происходит движение субъекта. Ср.:

(4) *Acte war kühn, sie hatte das oft bewiesen, gleichwohl faßte sie Un-behagen, als sie jetzt mit diesen beiden Halb verrückten mühsam und unsicher durch das Dunkel ging (L.Feuchtwanger. Der falsche Nero).*

5. Часто АСП обусловлена беспорядочным, не однонаправленным (разно-направленным) движением субъекта, которое выражается с помощью таких компонентов, как *auf und ab, hin und her, auf und nieder*. В литературе такой тип передвижения принято рассматривать как специфическую разновидность мультипликативного значения. В.С.Храковский предлагает вслед за В.Дресслером именовать подобные движения альтернативами /Храковский, 1989:30; Dressler, 1968: 65/.

Анализ перфектных ситуаций показал, что лимитативно нейтральный глагол *gehen* в форме перфекта функционирует в своем предельном качестве и участвует в организации только двух типов АС, а именно

1. Аспектуальной ситуации терминативности (АСТ) и
2. совокупности значений процессности и терминативности (АСП + АСТ).

В отличие от перфектных высказываний в плюсквамперфектных АС *gehen* выступает как в предельном, так и в неопределённом качестве. В плюсквамперфектных АС *gehen* в предельном качестве также может отображать два указанных типа аспектуальных ситуаций : аспектуальная ситуация терминативности (АСТ) и совокупность процессности и терминативности (АСП+АСТ).

Особенность плюсквамперфектных аспектуальных ситуаций (АС) заключается в том, что в них, в отличие от перфектных аспектуальных ситуаций, довольно часто употребляются конкретизаторы длительности или процессности типа *lange, langsam, Tag und Nacht* и т. п. Эти конкретизаторы в плюсквамперфектных аспектуальных ситуациях нередко эксплицируют аспектуальную ситуацию процессности. Влияние речевой среды в

плюсквамперфектных аспектуальных ситуациях ощущается больше, чем в перфектных.

В плюсквамперфектных аспектуальных ситуациях с глаголом *gehen* с направлятельными наречиями могут отображаться и просто стательно-процессные действия (в тех случаях, когда *gehen* функционирует в своем неопределённом качестве).

Заключение

Ядром поля аспектуальности немецкого языка как языка, не обладающего грамматической категорией вида, является лексико-грамматическая категория предельности/непредельности. В определении сущности этой категории лингвисты в основном единодушны. Однако они расходятся во мнениях по вопросу о классификации немецких глаголов в рамках этой категории. По проблеме классификации глаголов по отношению к значениям предельности/непредельности наметились в основном два направления. Одно направление придерживается бинарной классификации, т.е. предлагает все глаголы немецкого языка подразделять только на предельные и непредельные. Противники бинарной классификации предлагают тройственную классификацию. Согласно этой классификации следует выделять помимо предельных и непредельных глаголов так же и нейтральные глаголы.

Мы придерживаемся тройственной классификации и выделяем три акциональных класса глаголов: предельные, непредельные и лимитативно нейтральные глаголы. Ср.: предельные – finden, kommen, sterben, bringen; непредельные – arbeiten, wohnen, liegen, sitzen; нейтральные – gehen, tragen, laufen.

Единых и общепризнанных критериев выделения глаголов по отношению к значениям предельности/непредельности до настоящего времени не выработано.

Попытки установить дистрибутивные элементы для предельных и непредельных глаголов также не увенчались успехом. Одни и те же дистрибутивные элементы могут иметь место как при предельных, так и непредельных глаголах.

Категория предельности/непредельности в немецком языке является категорией лексико-грамматической, так как в немецком языке наличие признака предельности определяет круг грамматических форм.

1. Образование атрибутивного причастия второго возможно только от непереходных предельных глаголов. Причастие второе от непредельного глагола в атрибутивной функции не употребляется. Например, причастие второе от непредельного глагола *schlafen* не может употребляться в атрибутивной функции, тогда как употребление в атрибутивной функции предельного непереходного глагола *einschlafen* является нормой. Ср. примеры: *das eingeschlafene Kind* – но **das geschlafene Kind*.

2. Перфект непереходных непредельных глаголов, как правило, образуется с помощью вспомогательного глагола *haben*, а перфект непереходных предельных глаголов образуется с помощью вспомогательного глагола *sein*: *Er ist eingeschlafen* - *Er hat geschlafen*.

Указанное различие наблюдается и при употреблении глаголов, которые могут образовывать перфект как с *haben*, так и с *sein*. Ср. следующие примеры:

Er hat zwei Stunden geschwommen (= durativ)

Er ist an das andere Ufer geschwommen (= perfektiv)

Указанное различие характерно только для непереходных глаголов, а не для переходных и рефлексивных глаголов, которые образуют перфект с вспомогательным глаголом *haben*.

3. Образование пассива состояния (*Zustandspassiv*) возможно только от переходных предельных глаголов. Ср. следующие примеры:

Die Arbeit ist vollendet; Die Tür ist geöffnet;

4. В форме футура второго и его синонима футурального перфекта употребляются, как правило, глаголы предельные. Ср.:

Das Kind stößt einen Laut aus, befriedigt, glücklich, gleich wird es eingeschlafen sein (H.Fallada);

Vielleicht wird es lange dauern, aber eines Tages werden wir es überwunden haben (W.Jens. Der Blinde).

Все способы действия, выделяемые в современном немецком языке, подразделяются на предельные и неопредельные. К предельным способам действия относят ингрессивные/инхоативные, эгрессивные, мутативные и каузативные СД.

К неопредельным способам действия относят: итеративные, интенсивные и диминутивные СД.

СД, тесно связанные с категорией П/НП, могут выражаться следующими типами языковых средств:

1. лексическим значением простого непроизводного глагола;
2. средствами словообразования – с помощью префиксов, суффиксов, смены корневой гласной (умлаут), смены гласных e/i в середине слова (преломление);
3. дополнительными лексическими средствами (обстоятельствами, наречиями);
4. синтаксическими средствами (конструкции с вспомогательными и функциональными глаголами).

Префиксальные образования в современном немецком языке полиакциональны, т.е. один и тот же префикс может выражать различные способы действия.

Суффиксы, связанные с выражением определенных способов действия, у глаголов встречаются гораздо реже, чем префиксы. Самыми частыми суффиксами являются –eln и –ieren.

Предельные и неопредельные способы действия могут выражаться с помощью синтаксических средств, и, прежде всего с помощью конструкций со вспомогательными и функциональными глаголами.

К неопредельным глаголам относятся большинство простых, т.е. непроизводных глаголов, обозначающих, прежде всего, состояние субъекта.

Глаголы могут быть как переходные, так и непереходные. К неопределённым глаголам относят глаголы бытия и физического состояния.

Тип аспектуальной ситуации с лимитативно нейтральным глаголом *gehen* зависит прежде всего от того в каком акциональном качестве он функционирует в речи, т.е. в предельном или же в неопределённом значении. В свою очередь предельное или неопределённое значение глагола *gehen* зависит от того, какой из его семантических признаков актуализируется при конкретном употреблении глагола *gehen*.

Наибольшее разнообразие типов аспектуальных ситуаций с лимитативно нейтральным глаголом *gehen* наблюдается в высказываниях, в которых этот глагол выступает в форме претерита. В форме претерита зафиксированы следующие типы аспектуальных ситуаций с неопределённым глаголом *gehen*:

1. Аспектуальная ситуация процессности (АСП);
2. Совокупность начала и процессности (Н + АСП);
3. С предельным глаголом *gehen* могут выражаться аспектуальная ситуация терминативности (АСТ);
4. Совокупность начала и процессности (Н + АСП) и
5. Совокупность значений начала и терминативности (Н+АСТ).

Аспектуальные ситуации процессности (АСП) с неопределённым *gehen* зафиксированы в следующих случаях:

1. В высказывании указана траектория передвижения субъекта в пространстве. Траектория передвижения субъекта выражается различными конкретизаторами протяженности пространства, в котором передвигается субъект:

Der Blockführer ging die Front entlang, äugte die entblößten Köpfe und zählte die Zehnerreihen ab (B. Apitz. Nackt unter Wölfen).

2. АСП подчеркивается указанием на временную протяженность передвижения субъекта:

Gruschek ging einen halben Tag lang der Spur nach, bis er Woynok

erblickte... in der Sonne auf einem Stein (A. Seghers. Der Räuber Woynok).

3. АСП актуализируется как указанием на траекторию движения, так и наличием явного признака наблюдаемости:

Ich tigerte in der Stube herum, sah, wie meine Mutter vorsichtig die Straße entlangging, klebte dann, mit der Nase an der Scheibe (H. Kleineidam. Westland-Story).

4. АСП может конкретизироваться целым комплексом экспликаторов процессности. Так, в следующей АС наречие *jetzt* обозначает одновременность момента наблюдения и совершаемого движения, *mühsam und unsicher* выражают состояние субъекта в момент движения, а предложное сочетание *durch das Dunkel* указывает на пространство, в котором происходит движение субъекта. Ср.:

Acte war kühn, sie hatte das oft bewiesen, gleichwohl faßte sie Unbehagen, als sie jetzt mit diesen beiden Halb verrückten mühsam und unsicher durch das Dunkel ging (L. Feuchtwanger. Der falsche Nero).

5. Часто АСП обусловлена беспорядочным, не однонаправленным (разно-направленным) движением субъекта, которое выражается с помощью таких компонентов, как *auf und ab, hin und her, auf und nieder*. В литературе такой тип передвижения принято рассматривать как специфическую разновидность мультипликативного значения. В.С. Храковский предлагает вслед за В. Дресслером именовать подобные движения альтернативами /Храковский, 1989:30; Dressler, 1968: 65/.

Анализ перфектных ситуаций показал, что лимитативно нейтральный глагол *gehen* в форме перфекта функционирует в своем предельном качестве и участвует в организации только двух типов АС, а именно

2. Аспектуальной ситуации терминативности (АСТ) и
2. совокупности значений процессности и терминативности (АСП + АСТ).

В отличие от перфектных высказываний в плюсквамперфектных АС *gehen* выступает как в предельном, так и в неопределённом качестве. В плюск-

квямперфектных АС *gehen* в предельном качестве также может отображать два указанных типа аспектуальных ситуаций: аспектуальная ситуация терминативности (АСТ) и совокупность процессности и терминативности (АСП+АСТ).

Особенность плюсквамперфектных аспектуальных ситуаций (АС) заключается в том, что в них, в отличие от перфектных аспектуальных ситуаций, довольно часто употребляются конкретизаторы длительности или процессности типа *lange, langsam, Tag und Nacht* и т. п. Эти конкретизаторы в плюсквамперфектных аспектуальных ситуациях нередко эксплицируют аспектуальную ситуацию процессности. Влияние речевой среды в плюсквамперфектных аспектуальных ситуациях ощущается больше, чем в перфектных.

В плюсквамперфектных аспектуальных ситуациях с глаголом *gehen* с направлятельными наречиями могут отображаться и просто стательно-процессные действия (в тех случаях, когда *gehen* функционирует в своем непредельном качестве).

Список использованной научной литературы

1. Балин Б.М. Фигуры и речевые ситуации как средства оформления аспектологических полей действий в германских языках // Некоторые аспекты системы германского глагола. Калинин, 1968. Т.63. с. 62-76.
2. Балин Б.М., Бурмистрова Л.А., Колосова Л.П., Малышкина, Н.В., Нефедов В.Д., Чебурахина Н.Е. Сравнительная аспектология русского и немецкого языков. Калинин, 1979.
3. . Балин Б.М., Нефедов В.Д., Морковина Н.В. Лингвистические критерии разграничения предельности/непредельности в системе немецкого глагола // Вопросы романо-германского языкознания. Башкирский гос. ун-т. Уфа, 1971.
4. Бондарко А.В. Аспектуальные ситуации // Аспектуальные и темпоральные значения в славянских языках. М., 1983. С. 11-19.
5. Маслов Ю.С. К основаниям сопоставительной аспектологии // Вопросы сопоставительной аспектологии. Л., 1978. С. 4-44.
6. Морковина Н.В. Предельность/непредельность немецких глаголов как категория семасиологического уровня (опыт дистрибутивного и трансформативного анализа). Автореф. ... дисс. Канд. Филол. наук. Калинин, 1968, 28 с.
7. Мыркин В.Я. Атрибутивное причастие в русском и немецком языках // Сопоставительные исследования семантического взаимодействия единиц разных уровней в системе немецкого и русского языков. Тула, 1986. С. 55-60
8. Мыркин В.Я. Вид и время глагола в русском и немецком языках: (сопоставительный анализ). Л., 1989. 125 с.
9. Нефедов З.Д. О некоторых лингвистических возможностях различения предельности/непредельности в системе немецкого глагола // Немецкий глагол: Учен. зап. Калининского пед. ин-та. 1968. Т. 59. С. 83-98.

10. Павлов В.М. Темпоральные и аспектуальные признаки в семантике «временных форм» немецкого глагола и некоторые вопросы теории грамматического значения // Теория грамматического значения и аспектологические исследования. Л., 1984.С. 42-70.

11. Рахманкулова И.-Э.С. К вопросу о теории аспектуальности. – Вопросы языкознания 2004, № 1. С. 3-28.

12. Ризаев Б.Х. Акциональная характеристика глагола движения *gehen* в современном немецком языке// Роман-герман тилларининг грамматик қурилиши масалалари. Самарканд, СамДУ,1993.

13. Ризаев Б.Х. Проблемы немецкой аспектологии. «Укитувчи». Ташкент, 1988. 95 с.

14. Ризаев Б.Х. Проблема аспектной семантики временных форм немецкого глагола. Аспектная семантика претерита. Изд-во «Фан» Академии наук Республики Узбекистан, Ташкент, 1999.121 с.

15. Ризаев Б.Х. К проблеме лимитативно нейтральных глаголов современного немецкого языка // Лингвистические исследования: Аспекты грамматического анализа. М., 1990. С.131-140.

16. Ризаев Б.Х. Аспектная семантика перфектных и плюсквамперфектных форм немецкого глагола. СамГИИЯ. Самарканд, 2003. 89 с.

17. Храковский В.С. Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация // Типология итеративных конструкций. Л., 1989. с. 5-53.

18. Andersson S.-G. Aktionalitaet im Deutschen. Eine Untersuchung unter Vergleich mit dem russischen Aspektsystem. I. Die Kategorien Aspekt und Aktionsart im Russischen und im Deutschen. Uppsala, 1972.

19. Andersson S.-G. Zu "Aktionalphrase und Verlaufsordnung".Kritik einer Kritik. Von Artikel von Lars Johanson "Aktionalphrase und Verlaufsordnung" // Studia Neophilologica. 1976. Vol. 48. S. 36-53.

20. Johanson L. Aktionalphrase und Verlaufsordnung: In margine einer Monographie zur "Aktionalität im Deutschen" // *Studia neophilologica*. 1975. 47. N 1. S. 120-150.
21. Deutschbein H. Aspekte und Aktionsarten im Neuenglischen, Leipzig, 1939.
22. Dressler W. Studien zur verbalen Pluralität: Iterativum, Distributivum, Durativum, Intensivum in der allgemeinen Grammatik, im Lateinischen und Hethischen. Wien, 1968.
23. Herrmann E. Objektive und subjektive Aktionsart // *Indo-germanische Forschung*, 45. 1927.
24. Herrmann E. Aspekt und Aktionsart // *Nachrichten der Gesellschaft der Wissenschaften zu Gottingen*. 1933.
25. Machonina E., Balin B., Pitschujewa N., Nefjedow W. Aspektologische Häufigkeitswörterliste des deutschen Verbs. Kalinin, 1971.

Список художественной литературы

1. Apitz B. Nackt unter Wölfen. Mitteldeutscher Verlag, Halle (Saale), 1958.
2. Bredel W. Unter Türmen und Masten. Aufbau-Verlag, Berlin und Weimar, 1983.
3. Eichendorff J. Aus dem Leben eines Taugenichts. Verlag der Nation, Berlin, 1983.
4. Th. Fontane. Romane und Erzählungen in 8 Bänden. Bd. 5. Aufbau-Verlag, Berlin und Weimar, 1973.
5. W. Goethe. Die Leiden des jungen Werther. Verlag Philipp Reclam jun., Leipzig, 1976.
6. Kain F. Der Weg zum Ödensee. Aufbau-Verlag, Berlin und Weimar, 1983.
7. Kleineidam H. Westland-Story. Mitteldeutscher Verlag, Halle - Leipzig, 1983.
8. Mann H. Die kleine Stadt. Verlag Philipp Reclam jun., Leipzig, 1976.
9. Maaß S. Ins Paradies kommt nie ein Karussell. Verlag Neues Leben, Berlin, 1976.
10. Seghers A. Die Toten bleiben jung. Aufbau-Verlag, Berlin und Weimar, 1974.
11. Simon K. Drei Häute aus Eis. Hinsdorff Verlag, Rostock, 1983.
12. Strittmatter E. Die blaue Nachtigall oder Der Anfang von etwas. Aufbau-Verlag, Berlin und Weimar, 1976.

Интернет